

Загляните в глаза заключённого.
 Что увидите в его глазах?
 Человека ли обречённого,
 Иль раскаянье во грехах?
 Иль тоску о потерянном счастье,
 Что неправдой искал он себе.
 Или просят они участья,
 Припадая к Богу в мольбе.
 Может, видите боль разлуки?
 Много раз он её испытал,
 А теперь его крестные муки
 Душу режут, как острый металл.
 ...Загляните в глаза заключённого.
 Могут многое они рассказать.
 И его, на всю жизнь осуждённого,
 Не спешите в сердцах обвинять.
 Изломалась судьба его, изломалась,
 Как по жизни прошёл бурелом.
 Ничего за душой не осталось.
 Только боль и ... казённый дом.
 Загляните в глаза заключённого...

Марина Рыжанкова
n. Коммунистический

✓ *Дом, наполненный одной большой семьёй*

Бум, крр...По окрестностям разносился звуки ломающегося дерева, железа, шифера. Сносили старый бесхозный дом, стоявший у дороги. Своим мрачным, заброшенным, загадочно-колдовским видом много лет он внушал страх прохожим. Заросли высокого пырея, шиповника и акации окружали когда-то величественное здание со всех сторон. Полуразбитые окна гневно сверкали на солнце.

Дом не поддавался. С трудом разбирались стены. Груженые старыми досками и бруском машины застревали в глине, прокалывались колеса. Рабочие, черты-хаясь, с хохотом подпугивали друг друга: «Вот, подожди, сейчас вылетит оттуда привидение или ведьма с метлой, посмотрим, куда побежишь».

Раньше дом был сильным, живым, уютным и тёплым... Просто был чей-то. Точнее, хозяйский. Жил с любимой семьёй. Ох уж эта многодетная сложная семья! Каких только слухов и сплетен он не слышал, сколько ссор и криков пережил вместе с семьёй. Затопления, ремонты и холод выстоял. Благодарность дома хозяевам была бесконечной. Супругам дом дали с недоделками...

Не знал дом, что впереди ожидает его одиночество и запущенность. Первыми залезли, разбив окна, подростки. С интересом прошлись по дому, заглянув в шкафы, столы. С удовольствием ломали диваны, кресла. Раскидали письма, открытки. Старый дом помнил каждую строчку: «Здравствуй, мамочка! Ну, как ты там?» Нет!!! Беречь и не давать без боя!

Дом кряхтел вздутыми половицами, скрипел за-

ржавевшими дверными петлями, не открывал дверцы шкафов. Вдруг хозяйка вернется? И сдался, когда в окно полетело зеркало. Большое, с позолотой.

Дом помнил теплые руки, бережно протирающие старинное облупленное зеркало, в котором отражалась молодость красавицы хозяйки. Крикливая, но сердобольная. Душа нараспашку – про таких говорят. За что ни возьмётся, всё получается. Детей мал-мала меньше. Придёт с работы: приготовить, постирать, огород, скотина в хлеву. Как успевала? Дом с восхищением наблюдал за расторопной хозяюшкой. Помнил довольного хозяина, кормившего внуков помидорами с сахаром. В то время дом был полон детского тонкота, веселых праздников с толпой гостей. Запах хозяйствских пирогов и оладушек собирали большую семью за самоваром.

А как они умели справлять праздники! В такие дни дом обожал суету, беспрестанное хлопанье дверей, покрикивания хозяйки. Приезжали дети с семьями. Приходили друзья. Музыка. Задушевные разговоры за столом. Стол ломился от яств, приготовленных руками любимой хозяюшки. Как начинаются морозы, каждый вечер садились стряпать пельмени. Всей семьёй. И думать не моги отказаться! Ох и строга была хозяйка!

Дом заботливо скрывал скандалы и драки от чужих глаз и ушей. Старался быть защитой и крепостью для семьи, благодарным за уход и чистоту. Побелка потолков и ремонт печей для дома не казались катастрофой. Наоборот, вдыхал он с радостью запах извести и сырой глины. Помнил дом, как хозяева взяли его недостроенной коробкой, и каждую половицу любовно прибивали.

Нравилось дому наблюдать за этой трудолюбивой семьей. Удивлялся: откуда эта семья силы берёт? Хозяин-добытчик, охотник и рыбак. Хозяйка прядёт и

вязёт. Не сидели без дела. А как они пели... «Когда б имел златые горы и реки полные...». Конечно, дом знал много хозяйственных секретов. Старался их не выдавать. Шутить любил с хозяйкой. То сито, то заначку перепрячет ненадолго.

За сорок пять лет дом напитался разными вкусами, бедами и радостями. Слышал откровения, знал меру страха и жадности.

Однажды дом заметил воровство семейной реликвии, но не мог остановить. Причтания хозяйки разрывали стены на части: «Мамочка, мамка, не уберегла я твой подарок, распятие старинное! Господи, пожалуйста, покажи, кто украл. Нельзя воровать иконы и кресты, нельзя! Ой, не к добру эта потеря, не к добру. Господи, прости и помоги!»

Крест-распятие значил для неё больше, чем жизнь. Утро начиналось с приложения к распятию. Единственная вещь, оставшаяся от родителей в наследство. Лечила людей молитвами да крестом серебряным, старинным. Несли детей, то грыжу заговорить, то от испуга вылечить. Сильна хозяйка была в этом. Дом с гордостью слушал слова благодарности в адрес любимой хозяюшки. Никогда не осуждал хозяев. Близких не осуждают, им помогают. Помогал, как мог. Оберегал от злых глаз и непрошенных гостей. От потерь не смог... Дом трясло от рыданий семьи, когда потеряли старшего из детей.

Через несколько лет опять говорили шёпотом, плачали, не стыдясь слез и осуждений.

Всё меньше гостей... Холод и одиночество в стенах. Она не может жить одна? А как же я? Уезжает? Не забрала много вещей и мебель. Может, вернётся? Смотри, ты оставила старинный шифоньер, купленный мужем. Почему ты так быстро уходишь? А куда

денешь воспоминания в новом доме? Ты пожалеешь, слышишь? Дом кидал вопросы в пустоту огромных комнат. Хозяйка ни разу не навестила. Год от года дом дряхлел и сверкал пустыми окнами на солнце.

Однажды пришла хозяйская дочь. Как девочка выросла и изменилась. Дом усмехнулся: «Марго, егоза и шалунишка, тонконогая индейка». Так девочку называли в семье старшие сёстры.

Марго гладила стены и ласково говорила: «Люди говорят, что ты – непобедимый. Дом, намоленный одной большой семьёй. Помнишь, моё рождение? А помнишь, как хотела заболеть, чтоб в школу не идти? Мне лет девять. Вышла на улицу ночью и стояла на снегу босоногой. Помнишь, учила стихи, орала на весь дом, больше никак не запоминалось? Как мы с братьями прыгали под дождём на сетке железной кровати, пытаясь долететь до облака, помнишь? Не знаешь, куда пропал маленький пластмассовый Буратинка, которого я нашла в чулане? Мой бедный дом, ты не знаешь новостей. Мы все понемногу уходим... Мама постоянно тебя вспоминает. Прости её, боится увидеть тебя заброшенным. А я очень скучаю, мой намоленный дом...»

Марина Шалаева
г. Советский

Причинять добро

Спрашиваю у ребенка: что такое доброта?

Ответ: покормить собачку на улице, помочь пожилому человеку, защищать слабых.

Какой-то однобокий ответ получается. То есть – доброта как-то уж сильно связана с ущербностью. Думаю: это ж мы, родители, такие мысли ребенку передали, а потом и школа, и детский сад, видимо, что-то такое транслируют, что у ребенка прочно закрепляется связка: добро там, где есть слабость. Помогаешь, защищаешь тех, кто сам не справляется – проявляешь добро. А еще если делаешь что-то бескорыстно, бесплатно, даром. Отдаешь, делишься. Опять помогаешь.

А если кругом все сильные, самодостаточные люди, что тогда? Для добра не остается места? Кто же будет добрым в среде сильных людей, не нуждающихся в помощи? Тот, кто не злой?

А злой – это какой? Агрессивный?

Пытаюсь разобраться. Читаю в словаре: «Добро – нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу». А зло соответственно – это нечто дурное, вредное, противоположное добру? Вот легче. никак не стало.

Мне кажется, что у современного человека куча проблем как раз из-за непонимания таких элементарных вещей. Но если начинать разбираться, то можно прийти к совершенно неожиданным результатам. И боюсь, что консервативно мыслящим это не очень понравится. Ну что ж. Я готова быть закиданной помидорами...

Я тоже была воспитана с твердым убеждением,